

ная заработная плата колеблется от 25 до 35 динар. Главная масса живет в Белграде, в его предместьях, называемых „Малый Мокраш Луг“ и „Карабурма“. Преобладающий вид труда - извоз (многие имеют свои подводы и лошадей, а некоторые и по несколько пар) и шитье. Благодаря тому, что все калмычки хорошо умеют шить и почти все, что угодно, при том дешево и добросовестно, они имеют постоянную работу; мужья научились им помогать и вот этим перебиваются уже десять лет (Едва ли в истории эмиграции всех народов было так, чтобы женщины играли в ее существовании, в прокоррелиции такую выдающуюся роль, какую играют калмычки. Невольно начинаешь проникаться глубоким почтением к нашим тихим, скромным и неприхотливым женщинам, с утра до вечера кропотливо сидящим над работой; горня этим часто все семьи и сама не поддаваясь никаким ассимиляционным влияниям окружающей среды. В свое время Шамбой Балиновым об этой роли калмычки была напечатана большая статья на страницах „БК“). Необходимо к этому добавить и отметить весьма хорошее, человеческое отношение к нашей эмиграции со стороны как Сербского народа, так и его Правительства, которые всегда доброжелательно относятся к ней и дают возможность существования. В сердцах многих и многих калмыков Сербский и Чехословацкий народы всегда будут родными и близкими. Так, например, работу по шитью калмычки получают регулярно от военного интендантства, а построение храма вызвано тем и осуществлено благодаря тому, что серб Ячимович подарил калмычкам площадь земли, кирпичи, известь, цемент и проч. материалы; денежные жертвы были и со стороны других сербов.

За десять лет эмиграции здесь умерло около 80 душ калмычков, из них около половины в детских возрастах; родилось же за это время больше 100 детей; в последние годы смертность среди детей как бы уменьшается. Тяги по обучению детей принимаются всерьез, но обязательных результатов еще нет. В сравнении с другими калмычскими колониями, материальная сторона жизни колонии может считаться удовлетворительной. Зарабатывает, правда, немного, но зато живут проще, дешевле и потому не голодают. Тяга особенной в СССР незаметно. Колония интересуется возможностью посадки на землю. Так, например, почти 90% колонии записаны предварительно на переезд в Америку, на случай благоприятного разрешения вопроса. Тяга к нормальной жизни - своим хозяйством - еще велика. Плохо обстоит здесь дело с обучением детей. В высшей школе учится один.

Значительную часть этих сведений, особенно цифровые данные, сообщил САНДЖИ-РАКИБИ МЕНЬКОВ.

)ххххх(

У. Франция.

1. Десин и Эйле, район Лиона. В нашем районе сейчас калмычков человек тридцать. Раньше было гораздо больше, но постепенно стали раз'езжаться по разным другим местам. Работаем на двух шелковых фабриках - „Десин“ и „Эйле“; большинство - в „Десине“. Работа не тяжелая, если не считать вредные для здоровья химические испарения на фабриках, плохо отражающиеся на здоровье. Средний заработок - 4 фр. 20 сант. в час. Жизнь сравнительно недорогая, чему способствуют хорошие фабричные квартиры, в которых живут рабочие, плата буквально гроши. Безработица нас, калмычков не коснулась, по крайней мере безработных пока нет, также нет потерявших трудоспособность. Причина того, что калмычки уезжают отсюда - вредный воздух фабрики, повредивший многим здоровью. Из калмычских организаций уже 3-й год существует „Союз Калмычков“ в Десине; сейчас временно председателем Союза является Зр. Веланов. В нашем районе русской школы нет; дети обучаются в французских школах. Существовала здесь „Калмычский Хутор“, но его уже давно нет, а большинство лиц, состоявших в нем, раз'ехались по другим местам.

Досифия Д. Пуримова.

2. Парей де Монналь. В нашем районе насчитывается калмычков около 50 человек, включая женщин и детей. Работаем на фабрике, вырабатывающей плитку для утилки полов, устройства печек и пр. Средний заработок в месяц 550-560 фр. вместе с оплатой вознаграждением за аккуратное посещение работы в 40 фр. месяц. Средний заработок за час - 2 фр. 25 сантимов. Имеется работа следящая: на прессах получают